

УЧЕБНЫЙ МИГРАНТ ИЗ КАЗАХСТАНА: ПРАВДА ИЛИ ВЫМЫСЕЛ? (СЛУЧАЙ г. ТОМСКА)

Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

Рассматривается использование понятий «учебный мигрант» и «учебная миграция» в законодательных актах Российской Федерации, в научной литературе и в общественной практике. Выявлено, что понятие «учебный мигрант» не отражает реальной образовательной ситуации, поскольку значительная часть иностранных студентов из Казахстана не ощущает себя учебными мигрантами как таковыми. Исследование выполнено на основе полуструктурированных интервью, взятых у казахстанских студентов, обучающихся в томских вузах.

Ключевые слова: учебная миграция; учебный мигрант; Россия; Казахстан.

На протяжении почти всей истории российского высшего образования в стране обучалось значительное количество иностранных студентов. Если во второй половине XIX в. при императоре Александре III высшее образование в России получали лишь сербские и болгарские студенты в связи с геополитическими интересами империи, то уже в 20-х гг. XX в. преобладающее число иностранных студентов были выходцами из Средней и Передней Азии, что также было вызвано политическими интересами Советской России. К середине XX столетия, когда мир разделился на два противоборствующих лагеря, количество иностранных студентов начинает неуклонно расти, ширится и география обучаемых. К 1990 г. число зарубежных студентов в СССР составляло 89 300 человек [1]. Но в связи с распадом Советского Союза наступает кризис во всех сферах общества, снижается и количество иностранных студентов. Переломный момент произошел в середине 90-х гг. Выход России на международный рынок образовательных услуг вновь обусловил приток в страну так называемых «учебных мигрантов», которых к 2001 г. обучалось 53 900 человек [Там же]. Распад СССР повлиял на состав стран-экспортеров зарубежных студентов – основными поставщиками стали страны СНГ и Балтии, из стран дальнего зарубежья лидирующие позиции занимают КНР и Вьетнам. Абсолютным лидером по числу учебных мигрантов, получающих высшее образование в РФ, на 2010–2011 гг. являлся Казахстан – 16 616 казахстанских студентов очной формы обучались в российских вузах [Там же]. Такое количество студентов из соседней республики представляет несомненный интерес для изучения. К тому же наш регион – город Томск, который не понапрасну носит звание «Сибирские Афины», занимающий лидирующие позиции по количеству иностранных студентов, в том числе и студентов-казахстанцев, является уникальным полем для работы в данном направлении [2].

Над изучением учебной миграции в России работают демографы, социологи, экономисты и социальные антропологи. Наиболее известными являются исследования демографов и социологов. Стоит отметить рабо-

ту Л.Л. Рыбаковского и Г.В. Осиповой [Там же], где в рамках региональных особенностей миграционных процессов в России отмечена дифференциация учебной миграции по субъектам Российской Федерации, отражено влияние «учебной миграции» на социальные, политические, демографические и экономические процессы. В докладе А.Л. Арефьева на 3-м всемирном форуме иностранных выпускников [1] анализируется влияние учебных мигрантов на различные сферы жизни российского общества, статистические данные по учебным мигрантам СССР и современной РФ. Для нашего исследования важна написанная по заказу российских и казахстанских властей работа Б.И. Ракишевой и Д.В. Полетаева, которая отражает роль учебной миграции в рамках развивающегося Таможенного союза между Казахстаном и Россией: авторы уделяют внимание необходимости работы в данном направлении, говоря о важности данного вида миграции для обеих стран [3]. Весомый исследовательский вклад в обозначение важности учебной миграции внесли такие отечественные исследователи, как Ф.Э. Шереги, В.Г. Гельбрас, Г.С. Витковская, Ж.А. Зайончковская, А.П. Катровский, Л.И. Леденёва, И.А. Малахи, Е.В. Тюрюканова.

Учебная миграция является предметом исследований и томских социологов. Так, С.В. Дементьева на примере одного из томских вузов рассмотрела мотивации иностранных студентов при выборе вуза, перспективы и основные адаптационные сложности [4]. В другой ее статье анализируется законодательная база РФ как одно из важнейших условий привлечения в российские вузы иностранных студентов, их адаптации и интеграции [5]. В совместном исследовании С.В. Дементьевой и Д.В. Полетаева, проведенном в трех городах России (Москва, Воронеж, Томск), на основе анализа ресурсной емкости «учебной миграции» и специфики адаптации иностранных студентов к российской инोकультурной среде предлагаются инновационные стратегии развития «учебной миграции» в России [6].

Правовую основу учебной миграции, без использования этого термина на правовом уровне, обеспечива-

ют несколько законодательных актов: Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» предусматривает введение учебных виз, а Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» определяет порядок въезда и условия участия иностранных студентов в трудовых отношениях. Закон «О гражданстве РФ» предусматривает возможность получения гражданства в упрощенном порядке для тех граждан государств, входивших в состав СССР, кто окончил российский вуз или ссуз после 1 июля 2002 г. [7]. А в Концепции миграционной политики Российской Федерации до 2025 г. используется впервые на государственном уровне понятие «образовательная миграция», которое синонимично термину «учебная миграция» [Там же].

Понятия «учебная миграция» и «учебный мигрант» были заимствованы российскими исследователями у западных коллег, которые столкнулись с этим научным вопросом намного раньше. Термин «учебная миграция» появляется в отечественной литературе в первой половине 2000-х гг., в то время, когда начинает ощущаться демографический кризис, распространившийся и на систему высшего образования. Именно тогда выходят первые работы демографов и социологов, которые пытаются найти пути разрешения сложившейся проблемы, введя в оборот понятие «учебная миграция» и анализируя проблемные аспекты этого явления. «Учебная миграция» в классификации такого авторитетного демографа, как Л.Л. Рыбаковский, на которую ссылаются многие отечественные исследователи «учебной миграции», относится к миграциям «по целям» и «означает переезд к месту учебы». К миграциям «по целям» относятся также трудовая и коммерческая миграции [8]. В этой связи возникает вопрос: «В какой мере сами иностранные студенты идентифицируют себя как «учебные мигранты?» Гипотеза нашего исследования состоит в следующем: понятие «учебный мигрант» не отражает реальной образовательной ситуации, поскольку определенная группа иностранных студентов не ощущает себя мигрантами как таковыми.

К «учебным мигрантам» зачастую в своих работах относят студентов из Казахстана. На основе интервьюирования казахстанских студентов, обучающихся в томских вузах, была поставлена цель: исследовать самоидентификацию студентов с понятием «учебный мигрант», иначе говоря, считают ли они себя частью учебного миграционного потока в Россию. На основе индивидуальных полуструктурированных интервью была изучена пилотная группа студентов из разных уголков Казахстана, при этом, как выяснилось из биографий информантов, основным экспортером студентов стал Восточный Казахстан. В исследовании принимали участие студенты томских государственных вузов (Томский политехнический университет – ТПУ, Томский государственный университет – ТГУ, Томский университет систем управления и радиоэлектро-

ники – ТУСУР) с разной этнической принадлежностью (казахи и русские), с разной половой принадлежностью, в возрасте от 18 до 22 лет, получающие как гуманитарное, так и техническое или естественнонаучное образование. Главный исследовательский вопрос звучал так: считает ли информант себя «учебным мигрантом» или нет и чем это объясняется?

Нами было собрано и проанализировано 30 интервью. В результате процент не считающих себя «учебными мигрантами» казахстанских студентов в совокупности с теми, кто имеет неустойчивую самоидентификацию с этим понятием, выше, нежели процент тех, кто твердо считает себя «учебными мигрантами». Схожесть социальной среды Казахстана и России явилась основополагающим признаком при идентификации студентов из Казахстана. Вот на что обращали внимание респонденты при ответе на вопрос, считают ли они себя «учебным мигрантом»: 1) «...нет, я не учебный мигрант, я свой в доску потому, что много знакомых здесь, сколько не у каждого местного есть, ну, и язык – русский...» (Даниил Горбунов, студент 3-го курса ТУСУРа); 2) «...нет, я не учебный мигрант потому, что нет языкового барьера, схожая среда, страны многонациональные...» (Серик Уразбеков, студент ТПУ); 3) «...Нет, не считаю себя таковым. Менталитет в России такой же, чувствую себя в России как дома...» (Иван Пищальников, студент 4-го курса ТПУ). Однако были и те, кто считают себя учебными мигрантами. В процессе наблюдения было замечено, что все информанты, отвечающие согласием на то, что они являются «учебными мигрантами», дали такой ответ в результате некоторой рефлексии. Категорично, четко, без всякого сомнения ответить, что он является учебным мигрантом, никто не смог. Весьма интересны и ответы студентов, по которым они относят себя к «учебным мигрантам»: 1) «...Ооох, ну, наверное, считаю, по сути, с целью учебы я и приехал сюда, т.к. Казахстан не может обеспечить качественного обучения. И дальше собираюсь остаться здесь, потому, что эти навыки здесь больше приемлемы» (Илья Гурский, студент 3-го курса ТПУ); 2) «...Ну да, считаю. Ведь это первопричина моего приезда в Россию, но также и планы остаться и реализовать себя здесь, в России». (Алина Дружкова, студентка 3-го курса ТГУ); 3) «...Скорее всего, я могу причислить себя к «учебным мигрантам». Я тут по той причине, что здесь образование на голову выше и тут есть то, что я могу получить только здесь – знания по своему профилю – и обзавестись важными навыками, и, чтобы получить нужное мне, я, подобно молдаванам с таджиками, еду на большую землю». (Ян Игнатович, студент 2-го курса ТГУ); 4) «...Считаю, потому что я приехал в Россию на данный момент только на обучение» (Тимур Байгушкарров, магистрант ТПУ).

Еще одним фактором, «помогающим» ощущать себя «учебным мигрантом» уже на правовом уровне, яв-

ляется миграционная карта, которая заполняется иностранным гражданином при въезде в РФ, где указывается цель так называемой миграции (рис. 1). Вот что об этом говорит одна из информантов: «...тут дело не в том, считаю я себя таковой или нет. Это по положению РФ о въезжающих в страну людях...» (Анна Эдокова, студентка 3-го курса ТПУ). Помимо юридической стороны вопроса, которая способствует выбору идентичности в пользу «учебного мигранта», существуют «закрытые» организации, доступ к которым имеют только граждане РФ (Вооруженные силы РФ, Федеральная служба безопасности, Министерство внутренних дел, ряд объектов, связанных с ядерной промышленностью, и др.). В связи с этим среди студентов из Казахстана есть те, кто в силу своего миграционного статуса в российском обществе имеет ограниченный доступ к получению определенной информации. В первую очередь это касается тех, кто обучается на факультетах, где предусмотрено прохождение практики на закрытых для иностранных граждан объектах (в нашем случае это АЭС): 1) «...До тех пор, пока я не столкнулась с прохождением практики, я думала, что все “ок”! “Чужим” я не являюсь в России, но после того, как начала искать практику, возникли проблемы, т.к. у меня промышленные объекты, Центральная Россия для меня закрыта, и мало кто хочет брать иностранцев, так что думаю, что проблема есть» (Ольга Степанова, студентка 3-го курса ТПУ). Среди информантов были и те, кто не знает, кем он является. Весьма интересна рефлексия опрашиваемых студентов, которые не смогли определиться со своей идентичностью: 1) «...Привет, не знаю, как правильно это сказать, я приехал сюда, потому что хотел получить отличное образование, хотел узнать, что такое быть

самостоятельным. У нас в Казахстане, скажу так, очень мало хороших учебных заведений, а если и есть, то все платное, а тут я поступил на бюджет, меня тут все устраивает, но я патриот своей страны, и я не знаю, можно ли считать меня мигрантом. Обычно мигранты это те, кто меняет свое постоянное место жительства, если бы я переехал сюда, то, возможно, но ведь я не собираюсь задерживаться надолго, и тут я чувствую себя как дома, люди добрые, отзывчивые, общительные. Людей, которых я знаю, здесь они все хорошие» (Султан Сейтказынов, студент ТПУ); 2) «...Как-то не задумывался. С одной стороны я являюсь “учебным мигрантом”, т.к. в Россию приехал получить образование, но, с другой стороны, я – русский, и меня можно назвать репатриантом, возвращаюсь на историческую родину. Больше термин “учебный мигрант” относится к нерусской части студенчества» (Никита Сергеев, студент 3-го курса ТГУ).

Как видим, часть информантов называют себя репатриантами, демонстрируя тем самым очень тонкую, но очевидную грань между учебным мигрантом и репатриантом. При этом русские студенты считают себя скорее репатриантами, чем учебными мигрантами, выделяя себя в особую группу из общего потока выходцев из Казахстана: 1) «...Интересно... нет, не считаю. Я себя считаю скорее репатриантом, только через поколение. Бабушки и дедушки родились в России, их в Казахстан отправили по распределению, так что я возвращаюсь на историческую родину» (Антон Самборский); 2) «...Я себя, в общем, не считаю мигрантом, да, я с Казахстана, но Россия – это моя историческая родина, и поэтому я здесь» (Иван Щербаков, студент 3-го курса ТГУ).

Приложение № 1

к Протоколу между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел Республики Беларусь о порядке реализации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о использовании миграционной карты единого образца от 5 октября 2004 года

"А" (Въезд/Arrival)		Российская Федерация Russian Federation		Республика Беларусь Republic of Belarus	
Миграционная карта Migration Card		Серия/ Serial	№		
Фамилия/Surname (Family name)					
Имя/Given name(s)					
Отчество/Patronymic					
Дата рождения/Date of birth		Пол/Male	Жен/Female		
Дни/ Day	Месяц/ Month	Год/ Year	Гражданство/Nationality		
Документ, удостоверяющий личность/Passport or other ID					
Цель визита (нужно подчеркнуть) Purpose of travel (to be underlined): Служебный/Official, Туризм/Tourism, Коммерческий/Business, Учеба/ Education, Работа/Employment, Частный/Private, Транзит/Transit					
С/From:		Срок пребывания/Period of stay:		Подпись/Signature:	
Служебные отметки/For official use only					
Въезд в Российскую Федерацию /Республику Беларусь/Date of arrival in the Russian Federation/Republic of Belarus			Выезд из Российской Федерации /Республики Беларусь/Date of departure from the Russian Federation/Republic of Belarus		

"Б" (Выезд/Departure)		Российская Федерация Russian Federation		Республика Беларусь Republic of Belarus	
Миграционная карта Migration Card		Серия/ Serial	№		
Фамилия/Surname (Family name)					
Имя/Given name(s)					
Отчество/Patronymic					
Дата рождения/Date of birth		Пол/Male	Жен/Female		
Дни/ Day	Месяц/ Month	Год/ Year	Гражданство/Nationality		
Документ, удостоверяющий личность/Passport or other ID					
Цель визита (нужно подчеркнуть) Purpose of travel (to be underlined): Служебный/Official, Туризм/Tourism, Коммерческий/Business, Учеба/ Education, Работа/Employment, Частный/Private, Транзит/Transit					
С/From:		Срок пребывания/Period of stay:		Подпись/Signature:	
Служебные отметки/For official use only					
Въезд в Российскую Федерацию /Республику Беларусь/Date of arrival in the Russian Federation/Republic of Belarus			Выезд из Российской Федерации /Республики Беларусь/Date of departure from the Russian Federation/Republic of Belarus		

Линия разрыва

Рис. 1

Как выяснилось, большинство опрошенных респондентов не идентифицируют себя как «учебных мигрантов». Данная категория студентов весьма успешно адаптируется и интегрируется в принимающее сообщество независимо от своей этнической принадлежности. По ответам информантов видно, что студенты из Казахстана могут быть разделены на несколько категорий, связанных с их вновь приобретенной идентичностью в Российской Федерации: 1) репатрианты;

2) люди, получающие образование в идентичной социокультурной среде («свои»); 3) «учебные мигранты» де-факто, но не де-юре, как мы это видим из анализа законодательной базы. Исходя из вышеперечисленного, можно заключить, что понятие «учебный мигрант» для такой группы студентов будет нерелевантным, поскольку оно не является актуальным в реальной жизненной практике исследуемого сообщества и не отражает объективную образовательную ситуацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арефьев А.Л. Доклад на 3-м Всемирном форуме иностранных выпускников советских и российских вузов (Москва, ноябрь 2012 г.). URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0571/analit02.php>, свободный (дата обращения: 12.05.2014).
2. Рыбаковский Л.Л. Демографическое развитие России в XXI в. URL: <http://rybakovsky.ru/demografiala16.html>, свободный (дата обращения: 12.05.2014).
3. Ракишева Б.И., Полетаев Д.В. Учебная миграция из Казахстана в Россию как один из аспектов стратегического сотрудничества в рамках развития Таможенного союза. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/uchebnaya-migratsiya-iz-kazahstana-v-rossiyu-kak-odin-iz-aspektov-strategicheskogo-sotrudnichestva-v-ramkah-razvitiya-tamozhennogo>, свободный (дата обращения: 15.01.2015).
4. Дементьева С.В. Учебная миграция в Томский политехнический университет: механизмы и практики эффективной адаптации. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/uchebnaya-migratsiya-v-tomskiy-politehnicheskii-universitet-mehanizmy-i-praktiki-effektivnoy-adaptatsii>, свободный (дата обращения: 16.01.2015).
5. Дементьева С.В. Социально-правовые аспекты учебной миграции в контексте реформы российского образовательного законодательства. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/uchebnaya-migratsiya-v-tomskiy-politehnicheskii-universitet-mehanizmy-i-praktiki-effektivnoy-adaptatsii>, свободный (дата обращения: 15.02.2015).
6. Дементьева С.В., Полетаев Д.В. Инновационные стратегии развития международного образования в ракурсе учебной миграции в вузы России. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-strategii-razvitiya-mezhdunarodnogo-obrazovaniya-v-rakurse-uchebnoy-migratsii-v-vuzy-rossii>, свободный (дата обращения: 15.02.2015).
7. Концепция миграционной политики Российской Федерации до 2025 года и информация о ходе ее исполнения. URL: http://www.fms.gov.ru/documentation/koncept_mig_pol, свободный (дата обращения: 25.02.2015).
8. Рыбаковский Л.Л. Практическая демография. URL: <http://rybakovsky.ru/uchebnik3a23.html>, свободный (дата обращения: 24.02.2015).

Sadyrin Anton A. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: realstar94@sibmail.com

MIGRANT STUDENTS FROM KAZAKHSTAN: FACT OR FICTION? (THE CASE OF TOMSK).

Keywords: student migration; migrant students; Russia; Kazakhstan.

It is not rare that some terms and concepts are filled with the meaning which is not reflective of reality – the fact that makes the very use of them questionable. In most cases, this happens “thanks to” various actors involved. The terms “student migration” and “migrant students” have become part of the Russian academic discourse in the first half of the 2000s when implications of the demographic crisis started to be felt and spread into higher education. It is then that the first academic research works by demographers and sociologists exploring some problematic issues of that phenomenon started to appear. Migration researchers place “student migration” among migrations “by objectives”, which here implies “moving to a place of study” (L.L. Rybakovskiy). Then the question arises: to what extent foreign students identify themselves as “migrant students”? Our hypothesis is that the concept of “migrant students” does not reflect the real situation in education as there is a significant number of foreign students who do not think of themselves as migrants *per se*. Students from Kazakhstan are also included in the “migrant students” category. Based on individual semi-structured interviews, we have investigated the pilot group of students from different parts of Kazakhstan – East Kazakhstan being the main exporter of them – who study at universities of Tomsk. The aim was to study the self-identification of the students in relation to the concept “migrant students”, or otherwise, to find out if they consider themselves to be part of the student migration movement to Russia. There have been thirty interviews taken in total, the analysis of which revealed that the percentage of those students from Kazakhstan who do not see themselves as “migrant students” along with those whose self-identification with this concept is not stable, is higher than that of students confidently considering themselves as “migrant students”. The main reason why students from Kazakhstan consider themselves as “migrant students” is the formal movement from the one country to the other with the aim of getting educational services, although these same informants do not deny the similarities in the socio-cultural space of both countries and the absence of any language barrier. All the students interviewed had never thought about their having the social status of “migrant students” prior to the interviews but, having analyzed their empirical experience, they drew a conclusion that *de facto* (and this is worthy of particular attention) they are “migrant students”. Another factor contributing to their feeling of being “migrant students”, on a legal level this time, is the migration card to be filled in by all foreign citizens when entering the Russian Federation wherein one has to indicate the purpose of migration.

REFERENCES

1. Arefyev, A.L. (2012) *Doklad na 3-m vseimnom forume inostrannykh vypusnikov sovetikh i rossiyskikh vuzov* [Report on the 3rd World Forum of Foreign Graduates of Soviet and Russian universities]. [Online] Available from: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0571/analit02.php>. (Accessed: 12th May 2014).
2. Rybakovskiy, L.L. (n.d.) *Demograficheskoe razvitie Rossii v XXI v.* [Demographic development of Russia in the 21st century]. [Online] Available from: <http://rybakovsky.ru/demografiala16.html>. (Accessed: 12th May 2014).
3. Rakisheva, B.I. & Poletaev, D.V. (2011) *Uchebnaya migratsiya iz Kazakhstana v Rossiyu kak odin iz aspektov strategicheskogo sotrudnichestva v ramkakh razvitiya Tamozhennogo soyuza* [Educational migration from Kazakhstan to Russia as a strategic aspect of cooperation within the Customs Union]. *Evrasiyskaya ekonomicheskaya integratsiya*. 3(12). [Online] Available from: <http://cyberleninka.ru/article/n/uchebnaya-migratsiya-iz-kazahstana-v-rossiyu-kak-odin-iz-aspektov-strategicheskogo-sotrudnichestva-v-ramkah-razvitiya-tamozhennogo>. (Accessed: 15th January 2015).

4. Dementyeva, S.V. (2012) Uchebnaya migratsiya v Tomskiy politekhnicheskii universitet: mekhanizmy i praktiki effektivnoy adaptatsii [Educational migration in Tomsk Polytechnic University: Mechanisms and practices of effective adaptation]. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk Polytechnic University*. 6(321). [Online] Available from: <http://cyberleninka.ru/article/n/uchebnaya-migratsiya-v-tomskiy-polytehnicheskii-universitet-mekhanizmy-i-praktiki-effektivnoy-adaptatsii>. (Accessed: 16th January 2015).
5. Dementyeva, S.V. (2011) Sotsial'no-pravovye aspekty uchebnoy migratsii v kontekste reformy rossiyskogo obrazovatel'nogo zakonodatel'stva [The social and legal aspects of educational migration in the context of the reform of the Russian educational law]. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk Polytechnic University*. 6(319). [Online] Available from: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-pravovye-aspekty-uchebnoy-migratsii-v-kontekste-reformy-rossiyskogo-obrazovatel'nogo-zakonodatel'stva>. (Accessed: 15th February 2015).
6. Dementyeva, S.V. & Poletaev, D.V. (2010) Innovatsionnye strategii razvitiya mezhdunarodnogo obrazovaniya v rakurse uchebnoy migratsii v vuzy Rossii [Innovative strategies for international education from the perspective of educational migration in Russian universities]. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk Polytechnic University*. 6(310). [Online] Available from: <http://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-strategii-razvitiya-mezhdunarodnogo-obrazovaniya-v-rakurse-uchebnoy-migratsii-v-vuzy-rossii>. (Accessed: 15th February 2015).
7. Federal Migration Service. (n.d.) *Kontseptsiya migratsionnoy politiki Rossiyskoy Federatsii do 2025 goda i informatsiya o khode ee ispolneniya* [The concept of the Russian Federation migration policy up to 2025 and information on its implementation]. [Online] Available from: http://www.fms.gov.ru/documentation/koncept_mig_pol. (Accessed: 25th February 2015).
8. Rybakovskiy, L.L. (n.d.) *Prakticheskaya demografiya* [Applied Demography]. [Online] Available from: <http://rybakovsky.ru/uchebnik3a23.html>. (Accessed: 24th February 2015).